ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.
Цѣна годовому изданію 4 руб съ пересылкой.
Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.
1899 года. № 3. 1 Февраля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ [1])

въ день памяти преп. Антонія Великаго, первоначальника иноческаго житія.

(*17 января*).

Преп. Антоній родился въ 251 г. по Р. Х. въ среднемъ Египтѣ, въ селеніи Кома, отъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей-христіанъ. Хотя онъ въ дѣтствѣ и юности не получилъ научнаго образованія, но воспитался въ благочестіи и страхѣ Божіемъ, благодаря домашнему душеспасительному чтенію и усердному посѣщенію храма Божія. Двадцати лѣтъ онъ лишился отца и матери и долженъ былъ принять на себя попеченіе о малолѣтней своей сестрѣ. Домашнія заботы однако не ослабили въ немъ ревности къ благочестію. Онъ находилъ всегда свободное время для посѣщенія богослуженія. Однажды идя въ храмъ, онъ размышлялъ о томъ, какъ апостолы, оставивъ все, послѣдовали

---

1) Члена Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества. *П. П. Петрушевскаго.*

за Спасителемъ и какъ первые христіане полагали къ ногамъ апостоловъ все, что имѣли. Войдя во храмъ, онъ услышалъ слова Евангелія: *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси* (Мѳ. 19, 21). Въ сихъ словахъ Антоній слышалъ какъ бы голосъ съ неба, относившійся къ нему. Возвратясь домой, онъ немедленно продалъ свое имущество и раздалъ его нищимъ. Свою сестру онъ поручилъ знакомымъ и благочестивымъ дѣвамъ, а самъ рѣшился подвизаться вдали отъ міра для единаго Бога.

Спачала Антоній поселился вблизи родного селенія и отдался подъ руководство одного благочестиваго подвижника-старца, съ юности проводившаго уединенную жизнь, потомъ поселился подалѣе отъ селенія въ одной гробницѣ. Жизнь его здѣсь была трудная. Пищею его былъ хлѣбъ съ солію, а питіемъ вода и то въ скудной мѣрѣ; вкушалъ онъ лишь однажды въ день, по захожденіи солнца, а иногда черезъ два или черезъ четыре дня; одеждой его была грубая власяница, постелью—сухой тростникъ или голая земля. Пропитаніе себѣ добывалъ онъ рукодѣліемъ, которое бралъ у него одинъ благочестивый міорянинъ и въ замѣнъ того приносилъ пищу. Много искушеній претерпѣлъ Антоній въ первые годы своей подвижнической жизни. Но пламенною любовію къ Богу, строгимъ постомъ и бдѣніемъ св. Антоній очищалъ свое сердце и отражалъ нападенія врага нашего спасенія.

Проведши около пятнадцати лѣтъ подвижнической жизни вблизи селенія, Антоній ушелъ далѣе въ пустыню. Онъ поселился на одной дикой безплодной горѣ, на берегу рѣки Нила, въ развалинахъ древней египетской крѣпости. Здѣсь, вдали отъ людей, Антоній прожилъ около двадцати лѣтъ. Чего не вытерпѣлъ онъ въ продолженіе этого времени и отъ нападеній діавола и отъ страха звѣрей и пресмыкающихся и отъ голода, жажды, холода

и зноя? Иногда сомнѣнія колебали его душу, и онъ томился надъ рѣшеніемъ трудныхъ вопросовъ жизни:—„Господи! говорилъ онъ, для чего одни умираютъ въ молодости, а другіе живутъ до глубокой старости? Для чего одни бѣдны, а другіе богаты? Для чего нечестивые богаты, а благочестивые бѣдны?...“ Но Господь сказалъ ему: „Антоній, смотри за самимъ собою! А то—суды Божіи, и тебѣ нѣтъ пользы испытывать ихъ“... Но искушенія иногда доводили его до унынія, и обуреваемый помыслами онъ недоумѣвалъ, что дѣлать ему, чтобы спастись.—„Господи! взывалъ онъ, я хочу спастись, а помыслы не даютъ мнѣ..“ И вотъ, однажды вышедъ въ пустыню, видитъ онъ кого-то похожаго на себя, который сидѣлъ и работалъ, потомъ всталъ и молился; послѣ опять сѣлъ и вилъ веревку; далѣе опять всталъ на молитву. Это былъ Ангелъ Господень.—„Дѣлай и ты такъ же, сказалъ онъ Антонію въ слухъ, и спасешься!“... Антоній тогда ободрился. Съ того времени онъ всегда дѣлалъ такъ, и помыслы болѣе не смущали его.

Слава объ Антоніѣ привлекла къ нему многихъ, желавшихъ видѣть его и побесѣдовать съ нимъ. Заградивъ входъ въ свою пещеру, онъ бесѣдовалъ сначала только черезъ малое отверстіе. Усиленныя просьбы многихъ, желавшихъ подвизаться подъ его руководствомъ, заставили его выйти изъ затвора.

И вотъ, безлюдная прежде мѣстность теперь оживилась настолько, что походила какъ бы на городъ, гдѣ пребывали правда и благочестіе. Одни изъ пустынниковъ жили вмѣстѣ, составляя общину; другіе разсѣялись по пещерамъ и жили отшельниками. Но всѣ они имѣли общимъ руководителемъ пр. Антонія, который не переставалъ одушевлять ихъ ревность своею бдительностію, увѣщаніями и примѣрами. И какъ богато процвѣла пустыня Антоніева добродѣтелями!

Какъ ни любилъ собравшуюся къ нему братію пр. Антоній, но его тяготило многолюдство и стеченіе къ нему народа. Поставивъ своимъ преемникомъ, для руководства иноковъ, одного изъ учениковъ своихъ, Макарія, онъ ушелъ, по указанію Божію, во внутреннюю пустыню, и остановился у подошвы одной пустынной горы, гдѣ протекалъ источникъ воды и росло нѣсколько пальмъ. Здѣсь онъ устроилъ небольшую келлію и сталъ жить въ уединеніи, но не переставалъ навѣщать и оставленную имъ братію. Когда же и здѣсь, во внутренней пустынѣ, образовался новый монастырь, то Антоній ушелъ на самую гору и сталъ подвизаться только съ двумя учениками. Какъ ни уединялся пр. Антоній, но слава о его святой жизни и высокой духовной мудрости вездѣ его преслѣдовала. Къ нему приходили простые и знатные; даже языческіе философы посѣщали его и вступали съ нимъ въ совопросничество, но пр. Антоній, хотя и незнакомый съ мірскою мудростію, но просвѣщенный свыше, посрамлялъ и изумлялъ ихъ своими отвѣтами.

Скончался пр. Антоній на 105 году жизни (въ 355 г.), завѣщавъ плачущей о разлукѣ съ нимъ братіи неуклонно идти избраннымъ его путемъ, хранить чистоту душевную, не имѣть общенія съ еретиками, особенно съ аріанами и твердо держаться правой вѣры въ Господа Іисуса Христа и преданій свв. отцевъ.

Почти всѣ великіе подвижники Египта были учениками преп. Антонія или пользовались его наставленіями Жизнь пр Антонія осталась навсегда высокимъ образцомъ иноческой жизни. Его имя принялъ и его житію подражалъ и нашъ пр. Антоній печерскій, бывшій вмѣстѣ съ преп. Ѳеодосіемъ первоначальникомъ иноческаго житія въ Россіи. О, святые угодники Божіи, пр. Антоніе Великій, пр. Антоніе и Ѳеодосіе, отцы печерскіе, молите Бога о насъ, да преуспѣваемъ и мы въ вѣрѣ и благочестіи и да спасемся отъ душевнаго развращенія пагубными ересями!

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ

о преподобномъ Ефремѣ Station Station

Преподобный Ефремъ Сиринъ всего болѣе извѣстенъ православнымъ христіанамъ, какъ творецъ великопостной молитвы: *Господи, Владыко живота моего*. Въ этой молитвѣ мы просимъ, чтобы Господь удалилъ отъ насъ духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія, и подалъ намъ духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви, чтобы Онъ далъ намъ видѣть свои прегрѣшенія и не осуждать нашихъ братьевъ. Вотъ чего долженъ желать себѣ истинный христіанинъ и чего дѣйствительно искалъ для себя въ теченіе всей своей жизни преп. Ефремъ его жизнь подтверждаетъ и объясняетъ его молитву.

Преп. Ефремъ былъ незнатнаго происхожденія: предки его были (по словамъ его) нищіе, родители его были крестьяне, но онъ съ благодарностію вспоминаетъ своихъ родителей за то, что они воспитали его въ страхѣ Божіемъ, прославляетъ свой родъ за то, что въ немъ были и мученики. Дѣйствительно, на примѣрѣ преп. Ефрема можно убѣдиться, что и самые бѣдные родители могутъ сдѣлать свое дѣтище наслѣдникомъ безцѣннаго богатства, научивъ его вѣрѣ и вкоренивъ въ сердцѣ его страхъ Божій.

Въ ранней молодости преп. Ефремъ предавался иногда сомнѣнію: правда ли, что человѣческая жизнь управляется Промысломъ Божіимъ? не случайно ли происходитъ все, что бываетъ съ людьми? Господь исцѣлилъ его отъ этого сомнѣнія, подавъ ему

[1]) Члена Кіевскаго Общества распространенія религ.-нравств просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, преподавателя Кіев. Духов. Семинаріи, *С. В. Кохомскаго*.

такое вразумленіе, которое Ефремъ соблюдалъ въ сердцѣ своемъ въ теченіи всей жизни.

Однажды преп. Ефремъ запоздалъ въ дорогѣ и остановился ночевать въ лѣсу вмѣстѣ съ пастухомъ, который пасъ овецъ. Въ эту самую ночь овцы пропали. Хозяинъ стада, получивъ отъ пастуха вѣсть о такомъ несчастіи и желая найти виновнаго, остановился въ своемъ подозрѣніи на Ефремѣ и обвинилъ его въ томъ, что онъ подвелъ воровъ, съ которыми находился въ сообществѣ. Ефрема повели къ судьѣ; судья не имѣлъ времени тогда же разобрать это дѣло и посадилъ обвиненнаго Ефрема въ тюрьму, гдѣ тотъ и пробылъ 70 дней. Что долженъ былъ онъ чувствовать въ это время, если ни тогда, ни прежде не имѣлъ воровства и въ помыслахъ? Сверхъ того, онъ познакомился въ темницѣ съ двумя другими заключенными, изъ которыхъ одинъ обвинялся въ убійствѣ, никогда не бывши убійцей, а другой обвинялся въ развратной жизни, никогда не бывши развратникомъ. Какое стеченіе случайностей, повидимому, неразумныхъ и несправедливыхъ? Можно ли послѣ этого вѣрить въ то, что человѣческими дѣлами управляетъ всеправедный Промыслъ? Мучимый такими вопросами и сомнѣніями, преп. Ефремъ видитъ сонъ, въ которомъ кто-то, доселѣ ему незнакомый и нигдѣ имъ невиданный, говоритъ ему: „будь благочестивъ и уразумѣешь праведный Промыслъ Божій. Переберп въ мысляхъ все, что ты когда нибудь думалъ и дѣлалъ, и ты дознаешь, что терпишь справедливо". Проснувшись, преп. Ефремъ сталъ припоминать свои прежніе поступки и скоро остановился на одномъ изъ нихъ, которымъ онъ, очевидно, заслужилъ теперешнее наказаніе. Однажды, въ вечернюю пору, проходя полемъ, онъ увидалъ, что одна корова отбилась отъ стада, но, вмѣсто того чтобы сказать о ней пастуху или самому загнать ее въ стадо, онъ, ударивши ее, отогналъ еще дальше. Послѣ оказалось, что ее разорвали волки, а она была единственнымъ иму-

ществомъ бѣднаго крестьянина. Значитъ, вотъ еще когда онъ заслужилъ себѣ наказаніе, полагаемое для тѣхъ, которые отнимаютъ имущество у своего ближняго. Потомъ Ефремъ сталъ усердно выспрашивать у двухъ другихъ товарищей, несправедливо обвиненныхъ, не вспомнятъ ли они за собой какого нибудь слова или дѣла, которымъ бы могли они заслужить теперешнее несчастіе. Начали они всѣ трое откровенно бесѣдовать и оказалось, что несправедливо обвиненный въ убійствѣ однажды прошелъ мимо утопающаго человѣка и, хотя могъ бы ему помочь, однако допустилъ его утонуть; несправедливо обвиненный въ развратѣ недавно самъ ложно обвинялъ одну вдову въ распутной жизни, съ тѣмъ, чтобы лишить ее, по тамошнимъ законамъ, права на отцовское наслѣдство. Слыша эти разсказы, преп. Ефремъ пришелъ въ глубокое сокрушеніе, раскаялся въ своихъ сомнѣніяхъ и утвердился въ вѣрѣ, что есть недремлющее Око, которое за всѣмъ смотритъ и всякому человѣку воздаетъ должное. Освобожденный отъ тюремнаго заключенія (судья дозналъ, что овецъ унесли волки), преп. Ефремъ скоро далъ обѣтъ посвятить всю свою жизнь покаянію, оставилъ міръ и сдѣлался отшельникомъ, смиреннымъ, сокрушеннымъ, постоянно оплакивающимъ свои грѣхи, постоянно умоляющимъ Бога: *Господи, Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія*.

Преп. Ефремъ соблюдалъ въ себѣ непрестанное памятованіе о страшномъ пришествіи Христа и о послѣднемъ судѣ, о будущей участи праведниковъ и грѣшниковъ,—возбуждая этимъ сокрушеніе и въ себѣ и въ своихъ ученикахъ и слушателяхъ. О чемъ бы онъ ни говорилъ, о чемъ бы ни думалъ, его слово и мысль какъ бы невольно склонялись къ этимъ предметамъ. „Однажды“, разсказываетъ онъ, „вышелъ я съ двумя учениками изъ города Едессы и, поднявъ глаза свои, увидѣлъ: небо сіяетъ,—звѣзды блещутъ надъ землею.—Я сказалъ: если такъ чудно сія-

ютъ звѣзды, то какъ же возсіяютъ неизреченнымъ свѣтомъ Спасителя праведники и святые—въ тотъ часъ, когда придетъ Господь? Но лишь только вспомнилъ я объ этомъ страшномъ пришествіи Христа, какъ вострепетали мои кости, душа и тѣло содрогнулись, и я заплакалъ отъ боли сердечной и говорилъ со стонами: какъ явлюсь я въ тотъ страшный часъ? Какъ стану предъ судилищемъ страшнаго Судіи? Что будетъ со мною, когда святые въ чертогѣ небесномъ будутъ узнавать другъ друга? Кто признаетъ меня своимъ: праведники въ чертогѣ, или нечестивые въ огнѣ? Тогда мученики покажутъ свои раны, подвижники—свои добродѣтели; а я что покажу, кромѣ лѣности и нерадѣнія? О душа грѣшная! о душа безстыдная!—Доколѣ прилѣпляешься къ землѣ?". Располагая себя и другихъ къ сокрушенію, Ефремъ однако говоритъ: не предавайтесь отчаянію и не радуйте этимъ своего врага, но съ дерзновеніемъ приступайте къ Богу, плачьте, рыдайте передъ Нимъ и не теряйте надежды на спасеніе. Ни о чемъ такъ много не говорилъ Ефремъ, какъ о слезахъ покаянія. Непрестанно плакать было для него тоже, что для другихъ дышать воздухомъ: такъ выражается о немъ св. Григорій Нисскій. „Когда я ложусь (на постель), разсказываетъ о себѣ преп. Ефремъ, приходитъ мнѣ на мысль Твоя, Господи, любовь къ людямъ, и встаю я среди ночи, чтобы благодарить Тебя. Но едва вспоминаю о грѣхахъ своихъ, устрашаюсь,—весь обливаюсь слезами и готовъ даже упасть духомъ, еслибы не укрѣпляли меня—разбойникъ (краткою молитвою улучившій спасеніе), мытарь, грѣшница... Они какъ бы говорятъ мнѣ: востань, проси со слезами у милостиваго Бога милосердія".

Церковь взываетъ преподобному Ефрему (въ кондакѣ): „Всегда созерцая часъ суда, горько рыдалъ ты, Ефреме; любитель безмолвія, ты по своимъ дѣламъ былъ учителемъ дѣятельнымъ, преподобне; посему, отче всемірный, возбуждаешь лѣнивыхъ къ покаянію."

О Промыслѣ Божіемъ [1].

Послѣ долгаго колебанія, рѣшился я явиться предъ настоящею, новою для меня, аудиторіею, уступая настоянію уважаемыхъ мною преосвященнаго предсѣдателя и членовъ общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія,—и являюсь съ смущеннымъ духомъ. Уже достигъ я предѣльнаго возраста, назначаемаго для общественныхъ дѣятелей, и число дней моихъ все сильнѣе и сильнѣе напоминаетъ мнѣ умиляющій голосъ Того, Кто сказалъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися..., и Азъ упокою вы* (Матѳ. XI, 28). Мнѣ ли, съ моими ветшающими силами, выступать на борьбу съ людьми, прельщенными умомъ своимъ и прельщающими другихъ? Мнѣ ли, съ моимъ тускнѣющимъ взоромъ, думать просвѣщать людей просвѣщенныхъ? Нужны для этого болѣе свѣжія и болѣе бодрыя силы. Отъ нихъ вы увидите болѣе энергіи въ борьбѣ, отъ нихъ услышите новое слово. А что я могу предложить вамъ, достойное вашего вниманія?

Позвольте мнѣ коснуться стараго вопроса,—стараго, но никогда не старѣющаго. Предъ мыслію человѣческою, съ тѣхъ поръ, какъ начала заявлять она себя, стоитъ великая загадка жизни міровой и жизни человѣческой, съ неотразимою силою требующая себѣ разрѣшенія. Эта загадка—вопросъ о томъ: кто, какая сила управляетъ міромъ и нашею жизнію? Самые сильные и лучшіе умы древности стремились разрѣшить эту загадку, и при всѣхъ усиліяхъ своихъ не могли пролить полнаго свѣта на этотъ вопросъ и дать на него успокоивающій отвѣтъ. Одно божественное Откровеніе, какъ ясный лучъ съ неба, разсѣяло мглу, облегавшую великій предметъ, стоящій предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ, и дало возможность ясно видѣть его. Но и послѣ того, какъ возсіялъ

[1] Чтеніе было предложенно въ Кіевскомъ обществѣ просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви профессоромъ Академіи, почетнымъ членомъ кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества, В. Ѳ. Пѣвницкимъ, 13 декабря 1898 года въ залѣ фундуклеевской жен. гимназіи.

этотъ лучъ, не хотятъ многіе пользоваться его свѣтомъ и, отвращая отъ него мысленный взоръ свой, колеблющеюся мыслію во тьмѣ ищутъ руководящей нити, ведущей къ разрѣшенію великой загадки. И блужданія слабой, но гордой самонадѣянной мысли, которою соблазняются многіе, дѣлаютъ не излишнимъ разъясненіе вопроса, для нашей вѣры прекрасно рѣшеннаго Откровеніемъ.

Вопросъ, нами поставленный, чрезвычайно широкій. Въ отвѣтъ на него написаны многіе томы, и мы не думаемъ обслѣдовать его во всей полнотѣ въ своемъ краткомъ словѣ. Мы хотимъ намѣтить только главные пункты, которые могутъ послужить къ уясненію предмета, своимъ величіемъ подавляющаго естественную мысль.

Главный пунктъ въ этомъ вопросѣ, который тревожитъ нашу мысль и, какъ острое жало, уязвляетъ нашу душу,— въ томъ, что жизнь наша полна противорѣчій. Въ насъ вложено неудержимое стремленіе къ счастію; мы ждемъ отъ жизни и ищемъ въ ней радостей и наслажденій. А что даетъ она намъ? Вокругъ насъ ходятъ бѣды и страданія; мы видимъ слезы, которыя не перестаютъ орошать глаза наши; слышимъ тяжелыя воздыханія и плачъ, которому не умолкнуть на землѣ. Плачемъ встрѣчаетъ человѣкъ свое явленіе на свѣтъ; бѣжитъ отъ горя-злосчастія въ теченіе своей краткой жизни, а оно обгоняетъ его и умѣетъ найти его не только въ хижинѣ бѣдной вдовы, но и въ раззолоченныхъ палатахъ богача; и когда въ смертельной болѣзни разстается онъ съ жизнію, и въ изнеможеніи уже не можетъ плакать, за то плачутъ надъ нимъ и за него другіе, близкіе ему и окружающіе его.—Когда мы расширимъ горизонтъ и посмотримъ на судьбу царствъ и народовъ,—па свиткѣ дѣлъ человѣческихъ увидимъ крупными буквами написанное рыданіе и жалость. Исторія окружаетъ славою иныя царства и народы, достигающіе, повидимому, верха могущества и благоденствія. Но эта слава и это могущество не легко достаются. На костяхъ сотень и тысячъ строится величіе царствъ, и обильною кровію орошенъ путь, ведущій къ славѣ.

И эта крѣпость и это могущество царствъ и народовъ подвержены тяжелой, неотразимой судьбѣ всего конечнаго. Были сильныя державы, поработительницы сосѣднихъ народовъ, властительницы всей подсолнечной. А гдѣ ихъ всесвѣтное могущество? Правъ былъ поэтъ, у котораго мысль о прошедшихъ судьбахъ человѣчества вызвала такія грустныя слова:

Я видѣлъ вѣщія скрижали
Завѣты древности сѣдой
И что-жъ? Исполненъ былъ печали
Временъ минувшихъ гласъ святой.
. . . .
Возстали, ринулись державы,
Народы сгибли безъ слѣдовъ,
И громкая насмѣшка славы
Одна осталась отъ вѣковъ,
И горе, властелинъ земли,
И счастья сладкое видѣнье,
Всегда манящее вдали.
. . . . [1])

Далѣе, въ себѣ и вокругъ себя мы ищемъ нравственнаго совершенства. Добро, какъ и счастіе, стоитъ предъ нами, какъ завѣтная цѣль, къ которой влечетъ насъ внутреннее чувство. Но это желанное добро, какъ и счастіе, не дается намъ. Гнѣздится и грѣхъ въ насъ, и дикія поросли злого начала заглушаютъ добрыя сѣмена, посѣянныя на почвѣ нашихъ душъ творческою рукою. Мы желаемъ видѣть всюду свѣтлыя картины добродѣтелей; а нашъ взоръ поражается оргіями порока и безобразіемъ разныхъ видовъ зла.

Въ виду неудовлетворенности нашихъ желаній, въ виду тѣхъ страданій, какія видимъ всюду на землѣ, чувство отчаянія овладѣваетъ иными людьми, и они съ безнадежностію смотрятъ на эту юдоль плача и скорбей. Это чувство выразилось въ цѣлой доктринѣ, извѣстной подъ именемъ пессимизма, которая имѣетъ своими представителями людей высоко даровитыхъ, считаемыхъ

---

[1]) Стихотвореніе Хомякова.

руководителями общественной и философской мысли, и которая претендуетъ на признаніе ея единымъ истиннымъ міросозерцаніемъ. Послѣдователи этой доктрины говорятъ, что міръ есть вмѣстилище всякаго зла и всякой гнусности,—мерзость, гдѣ мы напрасно стали бы искать проявленія какого либо добраго начала. Земля наша—адъ, и адъ бездонный. Всѣ такъ называемыя блага,—радости и надежды этого міра,—пустыя иллюзіи. Вся земная жизнь—рядъ страданій, и напрасна всякая надежда на улучшеніе когда либо жребія человѣческаго. И нѣтъ мудраго Творца и Правителя вселенной, нѣтъ всеблагого Промыслителя, управляющаго нашею жизнью; слѣпая и злая судьба тяготѣетъ надъ міромъ и нами, въ немъ живущими,—и онъ, великій механизмъ, невѣдомо какъ явившійся, и мы случайныя минутныя существа, игрушка въ рукахъ невѣдомой силы. Послѣдняя грань, куда устремлены ихъ желанія,—мрачное мѣсто пустоты, напоминающее индійскую нирвану, въ которой уничтожается всякое личное бытіе,—страна гибели всего живущаго и чувствующаго. Только погруженіемъ въ эту нирвану, уничтоженіемъ своего личнаго бытія мы можемъ избавиться отъ зла, господствующаго въ мірѣ, и исцѣлиться отъ тѣхъ страданій, какія неразлучны съ нашею жизнею. И такой безотрадно мрачный взглядъ находитъ адептовъ,—и многихъ,—въ нашемъ обществѣ и при немъ иные такъ легко самоубійствомъ кончаютъ всѣ счеты съ жизнію.

Но мы боимся долго останавливаться на печальныхъ картинахъ міра, боимся выставлять на видъ тѣ вопли отчаянія, какіе вырываются изъ груди людей, неумѣющихъ своею отуманенною мыслію найти разгадку злой судьбы нашей,—боимся, чтобы въ васъ самихъ неусилить горькаго чувства, естественно испытываемаго нами среди тѣхъ злоключеній, какія постигаютъ насъ и нашихъ ближнихъ на путяхъ жизни нашей.

Спору нѣтъ: исполнена печалей жизнь наша. Но да не дерзаемъ возносить за нихъ хулу и ропотъ на всеблагого Творца-Правителя вселенной. Не Онъ, а мы сами посѣяли на землѣ сѣмя болѣзней, скорбей, вражды и безпокойства. Вы знаете, что Господь, создавшій все добрымъ зѣло, ввелъ насъ или нашихъ прародителей въ рай сладости, и въ этомъ раѣ сладости они не

чувствовали ни нужды, ни печали, не испытывали ни болѣзни ни стыда, ни страха, ни безпокойства. Но мы сами лишили себя этого рая сладости, отступивъ отъ повиновенія Богу и Его закону, и отторгшись отъ единаго источника всякаго блаженства. Мы стали тогда, точно вѣтвь, оторвавшаяся отъ корня и ствола дерева и лишившаяся живительныхъ соковъ. Намъ ясно раскрыло причину этого несчастнаго переворота божественное Откровеніе, и отголоски этого откровеннаго слова слышатся въ темныхъ воспоминаніяхъ о золотомъ вѣкѣ, какія встрѣчаются у всѣхъ народовъ. Но Господь не оставилъ насъ въ нашемъ печальномъ состояніи,—и послѣ паденія взыскалъ насъ Своею милостію и любовію. Съ первыхъ дней нашей печальной исторіи, въ темной земной юдоли велѣніемъ Божіимъ мерцалъ свыше лучъ надежды на спасеніе, одушевлявлявшій нашихъ праотцевъ, а для насъ возсіялъ уже полный свѣтъ, разогнавшій прежнюю тьму, и мы можемъ предвкушать блаженство, насъ ожидающее. Мы живемъ въ чаяніи откровенія славы будущаго вѣка (Рим. VIII, 18. 20), и это сладкое чаяніе способно ослабить горечь страданій, нами испытываемыхъ.

Но, можетъ быть, обѣтованное славное будущее не даетъ вамъ нагляднаго доказательства промышленія Божія... Внимательнымъ взоромъ посмотримъ на міръ и жизнь въ ихъ настоящемъ состояніи: всюду увидимъ мы слѣды великой силы, премудрости и благости Божіей.

Не приковывайте только взора къ однѣмъ тѣнямъ. Тучи ходятъ подъ небомъ; но не онѣ однѣ видны здѣсь. Солнце свѣтитъ, и своими лучами разгоняетъ сгущающіяся облака. Это солнце всевидящее око Промыслителя, призирающее на нашъ грѣшный міръ, поддерживающее и украшающее его. Картина вселенной широка и всеобъемлюща, и если поблекла ея красота въ кругѣ свободно-разумныхъ существъ, то какимъ блескомъ сіяетъ она въ мірѣ неразумномъ, свидѣтельствуя о премудрой Рукѣ, правящей вселенной.

Смотрите на круги небесные, возвышающіеся надъ нами. Одинъ видъ ихъ громко возвѣщалъ чистой душѣ Псалмопѣвца о величіи и славѣ Божіей (Псал. XVIII, 1), и онъ, пораженный

зрѣлищемъ ихъ, восклицалъ: *Господи, Господь нашъ, яко чудно Имя Твое по всей земли, яко взятся великолѣпіе Твое превыше небесъ* (Пс. VIII, 1). Безчисленные міры носятся въ необозримомъ нами пространствѣ, и какой несокрушимый строй въ ихъ движеніи! Какъ женихъ, выходитъ изъ чертога великое свѣтило-солнце и влечетъ за собою множество планетъ, и путь его ознаменованъ щедрымъ раздаяніямъ повсюду свѣта и теплоты. Вокругъ его неизмѣнно движется земля наша, держащаяся ни на чемъ, и на ней находятъ жилище и пищу многія тысячи разныхъ существъ во главѣ съ человѣкомъ, какъ бы царемъ ея. И какъ вездѣ все строго размѣрено, и нѣтъ ни малѣйшаго замѣшательства въ исполненіи предначертанныхъ законовъ,—творческихъ велѣній премудраго Правителя вселенной! Вы удивляетесь устройству и дѣйствію какихъ либо машинъ, какія заставляетъ служить нашему благу, для облегченія труда нашего, разумная воля человѣка уловляя малую частицу силы, разлитой въ природѣ премудрымъ ея Зиждителемъ. Но что значитъ эта малость предъ величіемъ необъятныхъ силъ, дѣйствующихъ во вселенной? Это то же, что, капля въ морѣ или песчинка въ огромномъ полѣ земного шара. Машина дѣйствуетъ потому, что разумная сила, ее устроившая, привела въ извѣстное цѣлесообразное соотношеніе разные элементы и части, изъ которыхъ она составлена, и направила ихъ на закономѣрное движеніе, ведущее къ предположенной цѣли. Малѣйшее отступленіе отъ закономѣрнаго движенія, указаннаго разумомъ,—и все испорчено; машина перестаетъ служить своему назначенію. Не такъ ли, не въ неизмѣримо ли большемъ видѣ высшая разумная сила дала начало правильнаго движенія необъятнымъ мірамъ, носящимся во вселенной?

Если отступитъ отъ нихъ ихъ создавшая и ихъ направляющая божественнаная сила, превышающая всякое разумѣніе,—все въ природѣ придетъ въ разстройство и изчезнетъ. Но все стоитъ, все прекрасно и стройно дѣйствуетъ. Значитъ, бдитъ надъ мірами великая, правящая Сила Божія. «Спроси того, кто говоритъ, что въ мірѣ все существуетъ само собою, говоритъ св. Іоаннъ Злотоустъ: (къ этому вселенскому учителю мы часто будемъ обращаться въ своей бесѣдѣ съ вами),—спроси: если наше малое тѣло, и при по-

мощи лѣкарствъ и врачебнаго искусства, при внутреннемъ управленіи имъ со стороны души, при великомъ любомудріи и другихъ безчисленныхъ пособіяхъ, не можетъ оставаться въ благосостояніи, но часто, отъ происходящихъ въ немъ разстройствъ, гибнетъ и разрушается,—то какъ бы столь великій міръ, имѣющій въ себѣ такія массы тѣлъ,—какъ бы онъ былъ столько времени неразстроеннымъ, если-бы не былъ хранимъ Провидѣніемъ? Нельзя и подумать, чтобы, если даже наше тѣло, оберегаемое отвнѣ и извнутри, съ трудомъ поддерживаетъ свое существованіе,—столь великій міръ, будучи оставленъ безъ великаго промышленія, во столько лѣтъ не потерпѣлъ ничего такого, что терпѣло наше тѣло. Какъ это, скажи мнѣ, ни одна изъ стихій не вышла изъ своихъ предѣловъ, и не истребила всѣ прочія? Кто соединилъ ихъ въ началѣ? Кто обуздалъ? Кто удерживаетъ ихъ столько времени? Если бы еще міръ былъ тѣло простое и однородное, то сказанное нами было бы не такъ невозможно, но когда такая борьба стихій была отъ начала, то кто такъ безуменъ, что станетъ думать, будто онѣ сошлись сами собою и никто не соединилъ ихъ, и сошедшись такъ и остаются... Представь, что міръ есть корабль, киль его—земля, паруса—небо, плаватели—люди, лежащая внизу бездна—море. Какъ же въ теченіе столь долгаго времени не произошло кораблекрушенія? Пусти корабль хотя на одинъ день безъ кормчаго и матросовъ, и увидишь, что онъ тотчасъ потонетъ; а міръ ничего такого не потерпѣлъ, хотя существуетъ уже пять тысячъ лѣтъ, и даже еще гораздо болѣе? Да что говорить о кораблѣ?

Пусть кто построитъ небольшой шалашъ въ виноградникѣ, и, по собраніи плодовъ, оставитъ его пустымъ; онъ часто не простоитъ и двухъ дней, но скоро разрушится и упадетъ. Если же и шалашъ не можетъ стоять, когда его никто не оберегаетъ, то какъ бы могло столько времени стоять невредимо безъ Промысла столь великое, прекрасное и удивительное созданіе,... и какое-то разнообразное и многоразличное теченіе природы на землѣ, и на морѣ, и въ воздухѣ, и на небѣ, и въ растеніяхъ, и въ животныхъ... и въ превосходнѣйшемъ изъ всѣхъ ихъ—родѣ человѣческомъ? Вмѣстѣ съ тѣмъ представь себѣ луга, сады, разнородные цвѣты,

всякія травы, ихъ употребленіе, благоуханіе, виды, положеніе, деревья плодовитыя и безплодныя, свойство металловъ, животныхъ морскихъ, земныхъ, плавающихъ, летающихъ въ воздухѣ, горы, холмы, различные цвѣта звѣздъ; внизу розы, вверху радугу... Подумай о красотѣ неба: сколько оно времени существуетъ и не постарѣло, но такъ сіяетъ и блеститъ, какъ будто только сегодня созданное; подумай о силѣ земли, какъ утроба ея столько времени раждаетъ и неистощается. Подумай объ источникахъ, какъ они изобилуютъ водою, и неизсякли, хотя безпрерывно, день и ночь, текутъ съ тѣхъ поръ, какъ созданы; подумай о морѣ, какъ оно, принимая въ себя столько рѣкъ, не выступило за предѣлы. О каждомъ изъ вышеупомянутыхъ твореній должно сказать: *яко возвеличишася дѣла Твои, Господи, вся премудростію сотворилъ еси* (Псв. VIII, 24) [1]).

Если неизмѣримыя міровыя пространства, наполненныя безчисленными чудесами,—немолчными свидѣтелями безпредѣльной премудрости и силы Творца, громко возвѣщаютъ славу Божію, то съ другой стороны не менѣе слышенъ звукъ славы Божіей въ движеніи времени, даннаго въ распоряженіе живущихъ на землѣ. Представьте, какая здѣсь странность, какой мудрый порядокъ, и какая цѣлесообразность въ измѣненіяхъ времени! Какъ братъ и сестра, день и ночь раздѣлили между собою всю длину времени въ полной равномѣрности и хранятъ свои предѣлы, не вытѣсняя другъ друга. И какая благая и разумная распорядительность въ этомъ дѣленіи времени! Какая великая польза для насъ и для всѣхъ, живущихъ на землѣ! Возсіяетъ солнце, настанетъ день,—*изыдетъ человѣкъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера* (Псал. CIII, 19—23). Настанетъ мракъ ночи,—и силы, утомленныя дневнымъ трудомъ, предаются покою и отдохновенію, и въ благотворномъ снѣ находятъ обновленіе и освѣженіе для новой дневной работы. И замѣтьте,—когда расцвѣтающая и плодоносящая природа, дающая пищу намъ, зоветъ насъ на усиленный трудъ, тогда день беретъ больше часовъ у ночи,—времени покоя, чтобы мы

---

[1]) Св. Іоанна Златоуста бесѣда о статуяхъ X Твореній св. І. Златоуста, т. 11, кн. 1, стр. 121—122.

могли дольше работать надъ снисканіемъ потребнаго себѣ. А когда природа скрывается подъ зимній покровъ и не расточаетъ своихъ сокровищъ, запасая ихъ для будущаго въ нѣдрахъ своихъ, тогда день уступаетъ ночи большую часть протяженія, чтобы вмѣстѣ съ природою и человѣкъ въ длинномъ покоѣ имѣлъ больше возможности запасаться силами для будущей дѣятельности.—„А что сказать (говоритъ св. Златоустъ) о стройномъ порядкѣ годичныхъ временъ, когда они, подобно дѣвамъ въ хороводѣ, весьма стройно идутъ одно за другимъ кругомъ и не перестаютъ постепенно и тихо переходить чрезъ среднія къ противоположнымъ? Лѣто принимаетъ насъ не отъ зимы, и зима не тотчасъ отъ лѣта, но въ срединѣ поставлена весна, чтобы, переводя насъ не примѣтно и мало по малу, безвредно приводить къ лѣту уплотнившіяся тѣла наши. Такъ какъ внезапные переходы къ противоположному состоянію причиняютъ болѣзнь и крайній вредъ, то Богъ и устроилъ чтобы отъ зимы принимала насъ весна, отъ весны лѣто, отъ лѣта осень, и потомъ передавала зимѣ, чтобы для насъ были безвредны и постепенны переходы изъ противоположныхъ временъ года чрезъ среднія. Кто же будетъ столько жалокъ и несчастенъ, чтобы, видя такое точное благорасположеніе годичныхъ временъ и неизмѣнный порядокъ дня и ночи, будетъ думать, что это произошло само собою, и не поклонится Тому, Кто устроилъ все это съ надлежащею премудростію?“ [1])

Мы указали великіе горизонты, на которыхъ поразительными и неизмѣнными чертами изображена мудрость и сила Правителя вселенной, возбуждающая въ живой душѣ удивленіе и благоговѣніе предъ Нимъ. Но если мы отъ этого широкаго кругозора спустимся къ разсмотрѣнію разнообразныхъ тварей, наполняющихъ нашу землю,—повсюду увидимъ такое обиліе чудесныхъ проявленій разума и благости Промыслителя, что вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ воскликнемъ: *кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его* (Псал. CV, 2)? Я теряюсь и не знаю, что сказать и о чемъ умолчать. Все дивно, все повергаетъ въ изумленіе предъ мудростію Создателя. „Одна травка или одна былинка (говоритъ св. Василій Великій) достаточна занять всю мысль вашу разсмотрѣніемъ искусства, съ какимъ она произведена.

[1]) Св. Іоанна златоуста бесѣд. о статуяхъ IX. Твор. Злат. т. II, кн, 1 стр. 113—114.

Вотъ напримѣръ стебель пшеницы: онъ опоясывается колѣнцами, чтобы они, подобно связкамъ, удобно удерживали тяжесть колосьевъ, когда наполненные плодами, они клонятся къ землѣ; зерно же природа заключила во влагалищѣ, чтобы оно не могло быть похищено птицами, и длинными остями, подобно игламъ, предотвратила вредъ отъ мелкихъ животныхъ».[1])—Или обратите вниманіе на мудрое устройство нашего тѣла. Да что я говорю,—тѣла? Намъ не пересказать всѣхъ чудесъ премудрости Божіей, видимыхъ въ нашемъ, изъ глины созданномъ, тѣлесномъ организмѣ. Возьмемъ одинъ какой либо членъ, напримѣръ глазъ, и можно ли достаточно надивиться его чудному устройству и величію силы, ему данной? Небольшой, едва замѣтный зрачекъ въ немъ, но что онъ дѣлаетъ, какую услугу доставляетъ намъ? Поставленный въ верхней части нашего тѣла, онъ обнимаетъ и обозрѣваетъ обширныя пространства, предъ нимъ раскрывающіяся, и пользуясь подвижностью головы, безъ затрудненія можетъ смотрѣть въ разныя стороны. Онъ собираетъ и передаетъ нашему уму разные виды, предъ нимъ открывающіеся, и обнимая его представленіями, непрестанно доставляетъ ему множество капитала, какимъ онъ распоряжается. Онъ дѣлаетъ видными для насъ красоты природы, на которыя нельзя смотрѣть безъ услажденія, и по которымъ мы познаемъ Рододѣлателя. Онъ даетъ намъ возможность и помогаетъ совершать самыя трудныя и сложныя работы. Онъ предохраняетъ насъ отъ тѣхъ опасностей и претк новеній, какія встрѣчаются на путяхъ нашихъ. И будучи однимъ изъ самыхъ необходимыхъ для насъ членовъ, онъ постоянно дѣйствуетъ и при этомъ никогда не утомляется, никогда не чувствуетъ никакого изнеможенія. Смотрите далѣе, какъ мудро обставленъ и защищенъ этотъ чудный органъ. Первую внѣшнюю защиту даетъ ему лобная кость, подъ которою онъ углубленъ. Какъ крѣпкая вѣрная стража, она не допускаетъ до него вредныхъ прикосновеній. Другой защитою для него служатъ рѣсницы, которыя образуютъ какъ бы внутреннюю стражу для охраненія глаза. Волоски рѣсницъ на глазахъ, выдаваясь на подобіе копій, отражаютъ отъ глазъ пыль, соръ и все, что можетъ безпокоить ихъ. Далѣе глаза

[1]) Св. Василія Великаго твор. ч. 1. Бес. на шестодневъ V, стр. 80.

Господь оградилъ вѣками, какъ покровами: закрываясь по нашему желанію, эти покровы защищаютъ нѣжный органъ, когда встрѣчается что либо, могущее повредить ему. Увидишь и въ бровяхъ (говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ) не меньше той премудрости. Кто не изумится ихъ положенію? Онѣ не слишкомъ выставляются впередъ, чтобы не затмѣвать глаза, и не углублены внутрь болѣе надлежащаго; выдаваясь сверху, на подобіе кровельнаго навѣса на домѣ, принимаютъ на себя стекающій съ головы потъ, и не даютъ вредить глазамъ. Поэтому и волосы у нихъ сплотнились между собою: этою плотностію они удерживаютъ стекающую влагу, и весьма искусно прикрывая глаза, придаютъ имъ и великое благообразіе. И не этому только удивляться можно, но и другому, что не меньше того. Для чего, скажи мнѣ, волосы на головѣ растутъ и стригутся, а на бровяхъ нѣтъ. Вѣдь и это сдѣлано не безъ причины и не случайно, но для того, чтобы онѣ, опустившись внизъ, не затмѣвали глазъ, какъ это бываетъ иногда у людей, пришедшихъ въ глубокую старость» [1]).

Люди, овладѣваемые мрачными чувствами при мысли о мірѣ, насъ окружающемъ, слышатъ въ немъ только стенанія и плачъ. Но развѣ одинъ этотъ печальный звукъ раздается въ немъ? Не смотря на поврежденіе его, вслѣдствіе нашего грѣхопаденія, еще остались въ немъ и ясно видны слѣды красоты, первоначально ему данной; и не одни стоны оглашаютъ слухъ внимательнаго зрителя его, но и радостныя ликованія жизни и громкая пѣснь хвалы Подателю всѣхъ благъ тварямъ Своимъ. Представьте себѣ ясный весенній день. Солнце развиваетъ повсюду живительную силу, будя къ доброй работѣ заключенныя въ землѣ и проснувшіяся силы. Объюнѣвшая природа, какъ прекрасная невѣста, облекается въ пышный нарядъ, какимъ не облекался и Соломонъ во всей славѣ своей. Деревья покрываются роскошною зеленью; луга пестрѣютъ самыми разнообразными и причудливыми цвѣтами. Надъ ними и вокругъ нихъ разносится благоуханіе, нѣмой свидѣтель наслажденія, испытываемаго неодушевленною природою. Пріятное вѣяніе тихаго вѣтра даетъ прохладу и умѣряетъ зной

[1]) Св. Іоанна Златоуста бес. о стат. XI. Твор. Злат., т. II, кн. 1, стр. 132.

солнца. Мѣрное движеніе воздуха, какъ будто легкое и свободное дыханіе природы, спокойной и жизнерадостной, и гласъ хлада тонка, при этомъ разносящійся, внушительно говорятъ чуткому сердцу о пресутствіи здѣсь силы всеблагаго Творца и Промыслителя вселенной, всему дающаго потребное для жизни. Надъ землею носятся разныя породы птицъ, и отъ нихъ раздается пѣснь радости и любви, которая вмѣстѣ съ тѣмъ есть пѣснь хвалы Творцу, дающему имъ вся обильно въ наслажденіе. Довольныя ходятъ по лугамъ и полямъ животныя, намъ служащія, а въ лѣсахъ и дубравахъ сытые ходятъ звѣри, уклоняющіеся отъ служенія человѣку. При этомъ общемъ ликованіи оживляющейся природы, не чувствовали ли вы сами жизнерадостнаго настроенія, и надъ всѣми помышленіями вашими не брала ли верхъ сладостная надежда на богатую дань, какую готовитъ природа человѣку, по праву властелина земли ждущему плодовъ ея? Въ такія минуты счастія, еще не исчезнувшаго на землѣ, какъ бы Самъ Господь веселится о дѣлахъ Своихъ, и слава Его осѣняетъ всю поднебесную (Псал. (14, 31). Въ такія минуты благоговѣйная душа невольно обращаетъ мысленный взоръ на небо, къ престолу Вседержителя, и въ радостномъ изумленіи восклицаетъ: *чудна дѣла Твои, Господи.* (Псал. CXXXVIII, 14), и общій гласъ хвалы и благодаренія всеблагому Промыслителю несется далеко, далеко, и пробѣгая незримыя пространства, сливается съ пѣснію серафимовъ, стоящихъ вокругъ престола Божія и взывающихъ: *святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ: исполнь вся земля славы Его*! (Ис. VI, 3).

Окончаніе будетъ.

Наканунѣ XX вѣка.[1]

(Обзоръ умственнаго и религіозно-нравственнаго состоянія общества и взоръ въ будущее).

Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Кіевскаго Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, я беру на себя смѣлость

[1]) Рѣчь, сказанная въ годичномъ торжественномъ собраніи Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, членомъ его, законоучителемъ кіевскаго Кадетскаго корпуса, свящ. Александромъ М. Клитинымъ, 31 января 1899 года.

занять Ваше просвѣщенное вниманіе общимъ обзоромъ жизни христіанской за послѣднее время. Настоящее торжественное собраніе наше есть послѣднее въ этомъ XIX столѣтіи, и вотъ, на рубежѣ XX вѣка, на этомъ таинственномъ и для многихъ чреватомъ великимъ будущимъ поворотѣ временъ, естественно оглянуться на себя и спросить, какова та жизнь, съ которой мы вступаемъ въ будущій кругъ вѣковъ: съ свѣтомъ ли истины и счастія мы приближаемся къ двери будущаго, или во тьмѣ лжи и заблужденій, въ страхѣ настоящихъ и грядущихъ бѣдствій,—съ радостію, или воздыхающе? *По плодамъ ихъ познаете ихъ*: говорилъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ. Какіе же успѣхи знаній, какія возвышенныя чувства, какіе высокіе подвиги мы приносимъ на алтарь минувшихъ вѣковъ? Эти громкія слова послѣдняго времени: прогрессъ и цивилизація, гуманность, культура, послѣднія слова науки и пр. и пр , дѣйствительно ли заключаютъ въ себѣ и несутъ съ собою неизмѣримыя блага человѣчеству, или они разрушаютъ устои нашей жизни, низводятъ къ намъ зло и повсюду разносятъ болѣзни духа и тѣла, страхъ, ужасъ и отчаяніе? Если жизнь тяжела, стонутъ люди и міръ, то не наполнилась-ли чаша мірового горя и людскихъ слезъ, не превысили-ли положенную мѣру вопли униженныхъ и оскорбленныхъ, чтобы придти уже суду всего міра?

Ставимъ эти вопросы, усиливаемъ ихъ, въ виду многихъ и многихъ безотрадныхъ отзывовъ со стороны людей государственнаго ума и глубокой опытности, со стороны людей передового движенія и, наконецъ, лицъ вообще истинно благочестиваго направленія и жизни. Наконецъ, ставимъ эти вопросы въ виду будущихъ задачъ нашего религіозно-просвѣтительнаго Общества, для котораго всегда необходимо знать положеніе и запросы соременной жизни, чтобы просвѣщеніе сообразовалось съ этими запросами и нуждами, скорбями и радостями современнаго человѣчества.

Каково же умственное состояніе нашего вѣка, какіе успѣхи нашихъ знаній?

Науки нашего вѣка поистинѣ изумительны въ своемъ объемѣ. Современный образованный человѣкъ, чтобы быть таковымъ, долженъ изучить, по крайней мѣрѣ, до 50 и болѣе разныхъ наукъ,

смотря потому, какую онъ избираетъ для себя спеціальность, или юридическихъ, или математическихъ, или медицинскихъ, или другихъ какихъ наукъ [1]). Но и спеціально изучаемый курсъ наукъ представляетъ собою такую массу матеріала, что глубокое и основательное изученіе его для одного человѣка весьма и весьма сомнительно. Ars longa, vita brevis est! Поэтому съ большой вѣроятностью должно полагать, что современное образованіе бываетъ или одностороннимъ или поверхностнымъ. Къ тому же, изученіе наукъ происходитъ вообще при довольно неблагопріятныхъ условіяхъ. Это такъ называемый школьный вопросъ, вопросъ переутом-

---

1) Для интересующихся приводимъ, хотя и не совсѣмъ полный, списокъ наукъ современнаго образованія. Курсъ Закона Божія, куда входятъ: Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, богослуженіе, катихизисъ, всеобщая и русская церковная исторія; курсъ русскаго и славянскаго языка, славянской филологіи, русской словесности, исторіи литературы русской, французской, нѣмецкой, англійской и др. цивилизованныхъ народовъ; классической филологіи: греческаго и латин. яз., сравнительнаго языковѣдѣнія; курсъ языковъ западно-европейскихъ народовъ: француз., нѣмец., англійск., испанск., итальян. и др; курсъ географіи, исторіи гражданской всеобщей, древней, средней, новой и новѣйшей, и русской логики, исторіи философіи, психологіи; курсъ наукъ матоматическихъ: ариѳметики, алгебры, геометріи, тригонометріи, аналитической геометріи, чистой математики, физики, химіи, астрономіи, геодезіи, метеорологіи, минералогіи, геологіи, ботаники, зоологіи, агрономіи, механики, технической химіи; *юридическихъ наукъ*: политической экономіи и статистики, энциклопедія права, исторіи философіи права, исторіи, русскаго права, римскаго права, международнаго права, государственнаго права, гражданскаго права, финансоваго права, торговаго права, полицейскаго права, Уголовнаго права, церковнаго права; курсъ наукъ *медицинскихъ*: анатоміи, хирургіи, физіологіи, общей патологіи, частной патологіи, оперативной хирургіи, офталмологіи, нервныхъ и душевныхъ болѣзней, дѣтскихъ и женскихъ болѣзней, акушерства, судебной медицины, врачебной діагностики, гистологіи, эмбріологіи, гигіены и медицинской полиціи, медицинской химіи, фармаціи и фармакогностики; курсъ наукъ *инженерныхъ*: высшая математика, физика, химія, геометрія, геодезія, теоретическая механика, прикладная механика, строительное искусство, архитектура, технологія строительныхъ матеріаловъ, геологія, электротехника политическая экономія, строительное законодательство, счетоводство, составленіе смѣтъ, черченіе и рисованіе; курсъ наукъ сельско-хозяйственныхъ, коммерческихъ, спеціально-механическихъ, химическихъ, горныхъ и мн. мн. другихъ.

Вотъ съ какимъ громаднымъ арсеналомъ наукъ мы вступаемъ въ будущій XX вѣкъ! Не въ правѣ ли мы ожидать величайшихъ изобрѣтеній и усовершенствованій въ будущемъ столѣтіи?!..

ленія въ образованіи. Молодой человѣкъ обремененъ массою научнаго матеріала и спѣшное усвоеніе его совершается въ самые лучшіе годы его жизни, въ то время, когда организмъ требуетъ роста, питанія, укрѣпленія, движенія, чистаго воздуха, соразмѣрной работы и правильнаго отдыха, соотвѣтствующаго затрачиваемой энергіи. Между тѣмъ, человѣкъ трудится надъ своимъ образованіемъ, начиная съ 9-ти лѣтняго возраста и въ теченіе 15-ти и болѣе лѣтъ,—въ большинствѣ случаевъ не имѣя ни здоровья, ни потребнаго времени, ни должной гигіенической обстановки, ни даже достаточныхъ средствъ. Чего-чего только не переноситъ онъ въ молодые годы!? Жалко смотрѣть на человѣка въ этомъ періодѣ усвоенія имъ знаній! Правда, юноши достаточныхъ семей чувствуютъ себя лучше, но масса научнаго матеріала и имъ даетъ себя знать. И они или теряютъ здоровье, или отстаютъ отъ науки. Отсюда понятно само собою, что современнымъ отцамъ и матерямъ приходится быть свидѣтелями довольно печальныхъ и тяжелыхъ плодовъ такого просвѣщенія. Они получаютъ молодыхъ людей съ поверхностнымъ и одностороннимъ образованіемъ, съ растраченной энергіей, съ потеряннымъ здоровьемъ, съ переутомленнымъ мозгомъ и, къ довершенію всего, съ утраченной вѣрой! Неврастенія, безхарактерность, чахотка, отупѣніе, идіотизмъ, сумасшествіе—вотъ довольно частые и грустные плоды современнаго образованія. Говорятъ и пишутъ, что въ Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ появляются новыя школы, новаго типа, цѣль которыхъ сохранить дѣтямъ здоровье—то сокровище, которое такъ растрачивается въ нашихъ школахъ, развить энергію, выносливость и самообладаніе,—способность понимать, направлять и побѣждать въ области вещественной,—способность управлять людьми, потому что они научаются управлять собою [1]). Говорятъ, что съ этой же цѣлью и въ Петербургѣ образовался кружокъ достаточныхъ родителей, которые не посылаютъ своихъ дѣтей въ школы, а обучаютъ и воспитываютъ ихъ въ особо-гигіенически устроенныхъ колоніяхъ и, по истеченіи года представляютъ дѣтей на экзамены. Очевидно, современное заграничное и наше русское общество уже сознаетъ

---

[1]) Новая школа К. П. Побѣдоносцевъ. Москва. 1898 г. 120 стр.

всю ненормальность настоящаго образованія, которое даетъ обществу людей переутомленныхъ, изможденныхъ, безхарактерныхъ и больныхъ.

Что-же наука? Отвѣчаетъ ли она этимъ настоятельнымъ запросамъ современнаго общества? Сохраняетъ ли она для себя молодыя силы, которыя приносятъ ей въ жертву свою жизнь? Къ сожалѣнію, на это нужно отвѣтить скорѣе отрицательно, чѣмъ положительно. Наука все больше и больше расширяетъ кругъ знаній, все больше и больше увеличиваетъ пособія и свои вспомогательныя руководства. Она идетъ все впередъ и впередъ, почти не обращая вниманія на выбившагося изъ силъ человѣка. У насъ не наука для человѣка, а человѣкъ для науки. И наука снѣдаетъ человѣка—его душу и тѣло.

Правда, успѣхи нашихъ знаній поразительны. Особенно это нужно сказать о наукахъ естественныхъ, физико математическихъ, инженерно-техническихъ и частію медицинскихъ. Примѣненіе пара и электричества въ практической жизни, усовершенствованіе машинъ, даже до вѣроятной возможности изобрѣтенія машинъ для летанія по воздуху, усовершенствованіе строительнаго искусства, путей собщенія, предметовъ торговли, изобрѣтеніе телеграфа, телефона, фонографа, открытіе X-лучей Рентгеномъ, установленіе закона эволюціи въ области внѣшней природы, открытіе микробовъ заразныхъ болѣзней и противодѣйствующей имъ сыворотки и пр. и пр. Но эти успѣхи знаній, при всемъ неотразимомъ ихъ дѣйствительномъ величіи, дѣлаютъ науку односторонне-практической, чувственной, эгоистически-себялюбивой. Кромѣ себя, своего круга изслѣдованій, своихъ пріемовъ, своихъ результатовъ, въ которыхъ она все же довольно часто обманывается, она ничего другого не хочетъ знать. Она занята только землею плотію человѣка, а душу его и небо, Бога и міръ духовный она не хочетъ знать, и игнорируетъ и даже отвергаетъ. Въ этомъ печальная односторонность современной науки.

Она помогаетъ человѣку преодолѣвать пространство и время, —видѣть то, что для обыкновеннаго глаза недоступно, и слышать то, что скрыто отъ него и дальностію разстоянія, и протяженностію времени. Тѣло человѣка она украшаетъ, умащаетъ и питаетъ

такими открытіями и изобрѣтеніями, на какія только способенъ современный промышленный геній; а искусство быстрыхъ торговыхъ сношеній немедленно исполняетъ всѣ желанія похотливаго чувства, раздражая страсти человѣка пикантностію произведеній. Это возбужденіе похоти плоти современною наукою доведено до высшей степени виртуозности и, можно сказать, до крайняго предѣла (do nec plus ultra). Тонкость возбужденій—неуловимая, а пикантность удовлетворенія—невыразимая. Наряду съ этимъ раздраженіе честолюбія, самолюбія, славолюбія и тщеславія громкими открытіями производитъ страшную борьбу затаеннаго эгоистическаго научнаго самолюбія. Всѣ хотятъ быть изобрѣтателями, геніями-Эдиссонами. Куда вы ни обратитесь, будьте увѣрены, что вы смотрите на великаго генія, и что на него-же смотритъ вся Европа. Въ человѣкѣ происходитъ головокруженіе, упоеніе своей на, учной профессіональностью. Въ зобу спирается дыханіе...

Такимъ образомъ, раздражается похоть, раздражается самолюбіе и гордость житейская, и вотъ этимъ-то именно направленіемъ культура и цивилизація и виновата; она виновата въ томъ, что человѣкъ страдаетъ. Она именно даетъ повышенный тонъ и сознанію и языку человѣка; она именно раздуваетъ всѣ грѣховныя искры человѣка, въ которыхъ человѣкъ горитъ, объятый пламенемъ собственныхъ страстей. Доселѣ онъ сдерживался пространствомъ и временемъ, естественными законами воспріятій и ощущеній. Теперь отверзлось все, открыто окно страстей и повалялъ дымъ... Всѣ почти царства міра показаны и ожидаются еще большія открытія. Вся сія дамъ тебѣ, говоритъ Х—духъ (т. е. діаволъ. Онъ дѣйствительно *X* для людей науки, которые ни въ какихъ уравненіяхъ не могутъ его найти), аще падъ поклонишимися. Но истинные христіане знаютъ діавола и его дѣла. Въ виду множества загубленныхъ жертвъ юношеской невинности, въ виду цѣлаго моря слезъ и горя, въ виду этихъ исхудалыхъ измученныхъ культурою юношей, этихъ униженныхъ и оскорбленныхъ на культурныхъ заводахъ, фабрикахъ, въ научныхъ подвалахъ, чердакахъ,—въ виду множества жертвъ неврастеніи, сумасшествія, самоубійства, убійства,—развѣ можно быть особо далекимъ отъ той мысли, что духъ злобы и лукавства ведетъ культуру къ открытіямъ

царствъ земныхъ и пріобрѣтеніямъ ихъ богатствъ, чтобы люди, не видя его, ему служили, и, не открывая его, павши поклонились ему, воспѣвая ему побѣдныя пѣсни? Не его-ли рука ведетъ насъ къ познанію древа добра и зла? Не его-ли голосъ, льстящій всю вселенную, нашептываетъ намъ давнія слова: «будете яко бози!»

Да, служа грѣху плоти и возбуждая страсти, культура губитъ людей; но она же не щадитъ и внѣшней природы, земли, ея достояній и силъ. И природа вмѣстѣ съ людьми несетъ свои воздыханія къ Богу, Творцу и Промыслителю міра.

На служеніе своимъ открытіямъ и изобрѣтеніямъ наука призвала дѣвственные лѣса земли, почти около $^2/_3$ ихъ она уничтожила и обнажила землю. Вслѣдствіе этого понизился $^0/_0$ влажности въ воздухѣ, измельчали рѣки и открылся свободной путь вѣтрамъ, которые стали приносить намъ массу невидимой для глаза пыли, злокачественной и зловредной для природы и людей. Измѣнился самый климатъ,—и благорастворение воздуховъ съ трудомъ и на малое время находишь гдѣ-либо вдали отъ центровъ культуры, куда ко всему прочему не успѣлъ еще проникнуть и разъѣдающій и удушливый дымъ фабрикъ и заводовъ. Что же будетъ, если начнутъ срывать горы земли? Не даромъ кричатъ теперь: «воздуху намъ, воздуху!» Очевидно, событія культуры вынуждаютъ дать человѣчеству такой именно родъ машины, чтобы можно было летать по воздуху и, поднявшись надъ культурнымъ слоемъ, искать благорастворенія. А чѣмъ-же объяснить и истощеніе земли и ея производительныхъ силъ, какъ не обширными и пикантными аппетитами культуры? И вотъ является уже искусственная пища для людей и животныхъ, разнаго рода фальсификаціи и культурныя производства. Въ экономіи природы и сельскаго хозяйства современный человѣкъ слишкомъ расточителенъ, и дѣйствительно жнетъ тамъ, гдѣ онъ ничего не сѣялъ. Желѣзныя и электрическія дороги, телеграфы и телефоны, правда, способствуютъ быстрому обмѣну мыслей, быстрому передвиженію, развиваютъ торговлю и промышленность; но они не искупаютъ всего ужаса человѣчества отъ быстраго перенесенія разнаго рода болѣзней отъ однихъ къ другимъ. То вѣтрами, то быстрыми путями сообщеній приносятся миріады невидимыхъ и опасныхъ для жизни людей и всей при-

роды инфузорій, бактерій, бациллъ, микробовъ и пр. и пр. Проказа, напр., появилась въ Донской области уже въ достаточно грозномъ размѣрѣ; недавно она появилась въ Петербургѣ; есть, говорятъ, и въ Кіевской губерніи. А что же говорит о другихъ заразительныхъ и опасныхъ болѣзняхъ? Когда вы садитесь въ вагонъ желѣзной или электрической дороги, когда вы входите въ общественныя бани или другія собранія, можетъ ли быть спокоенъ вашъ духъ, при той мысли, что какой-нибудь микробъ или бацилла пристанетъ къ подошвѣ вашего сапога, или къ вашему платью, и вы внесете заразу въ свой домъ? Ясно, что культурныя блага весьма и весьма сомнительны и для физической природы вообще. Культурый грѣхъ плоти покрываетъ все лицо земли...

Но прискорбнѣе и тяжелѣе всего то, что разъѣдающій культурный грѣхъ плоти и горделивое возбужденіе современной науки все больше и больше развиваютъ въ ней властолюбивое посягательство на права и сущность другой сферы, другого міра, лежащаго за предѣлами ея изслѣдованія. Конечно, общеніе наукъ между собою, наукъ внѣшняго опыта и внутренняго, наукъ положительныхъ и теологическихъ, вполнѣ естественно, необходимо, желательно и полезно. Но отрицать трансцендентый, духовный міръ только потому, что онъ не можетъ подлежать измѣреніямъ и изслѣдованіямъ опытнаго характера,—отрицать законы внутренняго опыта только потому, что они имѣютъ другую природу и свойства, отличныя отъ законовъ внѣшняго опыта, по меньшей мѣрѣ — не научно. Между тѣмъ наука (или собственно, люди науки), открывая свои сокровища изучающимъ, по пути старается разрушить и всѣ дорогія вѣрованія и убѣжденія человѣческаго сердца и здраваго смысла. Она не довольствуется ближайшими результатами своихъ трудовъ, фактовъ своего излѣдованія, но старается проповѣдывать и метафизику своихъ выводовъ, подчеркивая все же временное свое несогласіе съ религіей и ея вѣрованіями. Доктoральность тона въ этомъ случаѣ несокрушимо опирается на поразительный успѣхъ знаній. Такое отношеніе науки къ религіи слишкомъ серьезно, и снисходительность въ этомъ случаѣ дѣлается преступною. «Какъ ни сильно мы должны настаивать на свободѣ преподаванія, го-

ворить одинъ знаменитый богословъ—мыслитель, [1]) дѣло принимаетъ совершенно иной оборотъ, когда область честнаго и серьезнаго изслѣдованія оставляется, когда каѳедрой злоупотребляютъ для агитацій въ чисто-внѣшнемъ и практическомъ направленіи, когда, напр., провозглашаются атеистическія и антихристіанскія ученія, съ явно выраженнымъ практическимъ намѣреніемъ опроверженія и подрыва религіи страны,—когда провозглашаются антиномистическія ученія, цѣлью которыхъ является разрушеніе брака или семьи, или отмѣна собственности, прославленіе коммунизма и содѣйствіе революціоннымъ движеніямъ. При такихъ обстоятельствахъ государство не можетъ оставаться равнодушнымъ, а должно защищать какъ себя, такъ и свою академическую молодежь противъ такихъ нападеній». Правда, что иногда практическія намѣренія не выражаются явно, но скрываются тайно и читаются между строкъ, а чуткость молодежи живо усваиваетъ всѣ тонкіе намеки недоговореннаго и краснорѣчиво обойденнаго. Чаще всего указывается на несогласіе якобы съ научными данными христіанскаго ученія о твореніи міра, о Богѣ, о человѣкѣ и пр. под.; знаменемъ же прогресса и цивилизаціи въ подернутыхъ дымкой тумана строкахъ объявляется свобода отъ авторитетовъ и предразсудковъ, разумѣется, религіи и Православной Церкви.

Такимъ путемъ наука отнимаетъ у юношей всѣ дорогія чувства и вѣрованія дѣтскаго возраста, разрушаетъ всѣ упованія христіанской души: вѣру въ Бога и во Христа, вѣру въ загробную жизнь, въ правосудіе и милосердіе Божіе; отнимаетъ у юношей сердечную молитву и колѣнопреклоненіе предъ образомъ Спасителя. —Помилуйте, какъ же можно! Прогрессъ и цивилизація,—и вдругъ—на колѣняхъ! Это, это съ точки зрѣнія науки не корректно! Наука разслабляетъ и разрушаетъ всѣ довѣрчиво нѣжныя чувства къ матери и отцу и къ пастырямъ Церкви. Полная самостоятельность и наука,—и больше ничего! Просторъ и цивилизація!

Но «человѣкъ, говоритъ одинъ великій мужъ глубокаго государственнаго ума [1]), будетъ чувствовать себя жалкимъ, не смотря

1) Мартенсенъ. Христіанское ученіе о нравственности СПБ. 1890 года Томъ II. ч. 2., стр. 745.

1) К. П. Побѣдоносцевъ. Общество и религіозное чувство. СПБ. Дух. Вѣст. 1898 г. № 2.

на всѣ совершенства техническихъ искусствъ; всегда будетъ чувствовать себя двойственнымъ, вопреки всѣмъ доктринамъ, провозглашающимъ свободу плоти и страсти; всегда будетъ искать безусловнаго, идеальнаго единства, совершенства, котораго жаждетъ; всегда будетъ чувствовать себя зависящимъ отъ вѣчныхъ законовъ нравственности, которые имѣютъ свой единственный источникъ и свою единственную основу въ законѣ Божіемъ и въ религіозномъ вѣрованіи. Пренебреженіе этого закона Божія всегда приносило для отдѣльныхъ лицъ, какъ и для цѣлыхъ націй, развращенность, паденіе, страданія и, наконецъ, погибель. Въ теченіе вѣковъ цѣлыя поколѣнія, даже націи, имперіи гибнутъ, какъ онѣ и погибали, при недостаткѣ уваженія къ Закону Божію, уступая свое мѣсто другимъ поколѣніямъ, которыя могутъ подвергнуться той же участи».

Быть можетъ, сознавая эту необходимость религіи въ жизни, нѣкоторыя области современныхъ наукъ и люди этихъ наукъ бросили свой докторальный, отрицательный тонъ и занялись рѣшеніемъ вопросовъ бытія и жизни. Религіозная идея горячо и искренн обсуждается въ частныхъ бесѣдахъ, въ свѣтской литературѣ, въ ученыхъ обществахъ. Съ нею снова связываются основные и все рѣшающіе вопросы міровоззрѣнія; въ ней ищутъ отвѣта на всѣ вопросы о смыслѣ жизни, ея задачѣ и цѣнности.

Однако жъ, это оживленіе религіозно-нравственныхъ вопросовъ совершается далеко не въ пользу религіи, не въ смыслѣ пробуждающейся глубокой вѣры въ Тріединаго Бога, въ Господа Іисуса Христа, Искупителя и Спасителя человѣчества, но въ смыслѣ замѣны этой вѣры другимъ содержаніемъ. Характерная особенность современнаго намъ религіозно-нравственнаго возбужденія состоитъ въ томъ, что весь смыслъ, все содержаніе и все значеніе религіи стараются свести исключительно къ задачѣ утилитарной и опытной, сдѣлать ее только источникомъ закона для жизни и дѣятельности человѣка на землѣ, нормою его отношеній къ своимъ земнымъ ближнимъ и окружающему его опытному міру. Все иное содержаніе религіи, не имѣющее прямого отношенія къ земной морали, какъ то: вопросы теологическіе и метафизическіе, догматъ и культъ, все это признается или несущественнымъ, лишнимъ,

или же и вовсе ложнымъ и вреднымъ, и прямо, какъ такое, отрицается [1]) Такъ именно понимаетъ религію гр. Л. Толстой, отвергшій всю догматическую и обрядовую стороны христіанскаго вѣроученія и замѣнившій личнаго Бога «разумѣніемъ жизни» и закономъ жизни. Къ нему примыкаютъ: Н. Страховъ, В. Соловьевъ и др. Это же направленіе мысли составляетъ сущность и нашего южно-русскаго штундизма. Такому направленію сочувствуютъ и люди науки и многіе въ интеллигентномъ обществѣ. Въ силу такой тенденціи религіозно-нравственнаго движенія, одни изъ людей науки называютъ религію—«религіей разума, эволюціи, прогресса»; другіе же называютъ ее «религіей соціальнаго прогреса» «религіей человѣчества» или просто «разумѣніемъ жизни». Но всѣ они разсуждаютъ приблизительно такъ. «Лишь-бы люди молились, а кому и какъ—это безразлично». Другіе говорятъ: «Вѣдь, если люди честные, добрые, если ихъ любятъ, и они помогаютъ другъ другу, то чего-же больше? А что до вѣрованій, то какое кому дѣло: кто кому и во что вѣритъ? Вѣдь, на эти вопросы—о Богѣ и о всемъ духовномъ мірѣ все равно ничего нельзя отвѣтить. И всѣ возможныя рѣшенія ихъ неопредѣленны, шатки и туманны».

Конечно, намъ не убѣдить людей науки, но мы должны имъ указать, что для истинно-православнаго христіанина всѣ вопросы о Богѣ, о человѣкѣ и его послѣдней судьбѣ ясно и точно разрѣшены въ Евангеліи Сына Божія Іисуса Христа. Православный христіанинъ не можетъ жить безъ догматовъ о Тріединомъ Богѣ, о Сынѣ Божіемъ, во плоти пришедшемъ съ небесъ, и Своими страданіями, смертію и воскресеніемъ искупившемъ и спасшемъ родъ человѣческій отъ власти грѣха и діавола,—о Духѣ Утѣшителѣ, о Церкви Божіей, освящающей и спасающей насъ согрѣшающихъ, о воскресеніи мертвыхъ, о личномъ нашемъ безсмертіи, будущемъ судѣ и будущей вѣчной жизни. Эти истины, эти догматы—не теоретически-отвлеченныя гипотезы или задачи, которыя нужно доказывать; эти истины доказаны и доказываются самою жизнію христіанскою. Это факты, это исторія всего человѣчества, страдав-

---

[1]) П. Е. Астафьевъ. Вѣра и знаніе въ единствѣ міровоззрѣнія. Москва, 1893 г.

шаго во плоти грѣха. Вспомните сонмы мучениковъ, обагренныхъ еще не остывшею за это время кровію! Вспомните подвиги угодниковъ Божіихъ, которыми еще до сихъ поръ держится міръ! Чѣмъ они жили? Они жили со Христомъ и во Христѣ. Удалялись отъ грѣха, терпѣли всякую напасть ради Бога, потому что Христосъ пострадалъ за насъ на крестѣ и намъ оставилъ образъ къ подражанію; воздерживались отъ плотскихъ похотей, потому что члены ихъ стали члены Христовы; вмѣняли себѣ въ радость самыя тяжелыя муки, потому что становились причастниками страданій Христовыхъ. Словомъ, все у нихъ мудрствуется еже во Христѣ Іисусѣ (Филип. 2, 5)[1]). Акты мучениковъ, житія святыхъ и вся церковная исторія--это ясныя историческія свидѣтельства того, что христіанство побѣдило міръ именно вѣрою, а не знаніемъ и не только нравственностью. *Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша*, говоритъ Апостолъ (1 Іоан. 5, 4). И эта вѣра—та, что Христосъ Сынъ Божій совершилъ наше спасеніе и даровалъ намъ жизнь вѣчную. Поэтому никто и никогда и ничѣмъ не можетъ отнять у человѣчества образъ Страждущаго Христа, идущаго съ крестомъ Своимъ на Голгофу и несущаго на Себѣ грѣхи всего міра, среди воплей, ругательствъ и насмѣшекъ грѣшныхъ людей, тогда какъ достаточно было бы одного Его мановенія, чтобы погибъ весь Іерусалимъ и міръ, и все, что въ нихъ. Есть ли здѣсь что нибудь отвлеченнаго, философскаго? Здѣсь только исторія и кровь, страданія и искупленіе! Сколько вѣковъ уже слушаетъ человѣчество голосъ Сына Божія, распятаго за ны: *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененные и Азъ упокою вы* (Мѳ. 11, 28). Сколько вѣковъ повторяемъ мы слова разбойника: «Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ» (Лук. 23. 42)! Какая же теорія, какая гипотеза, какая функція, эволюція, какое разумѣніе жизни замѣнятъ намъ всю проникновенную сладость этого Божественнаго призыва, и этихъ сокрушенно-смиренныхъ покаянныхъ и молитвенныхъ словъ разбойника? Кто или что можетъ отнять у насъ Крестъ Христовъ? Кто или что можетъ разлучить насъ со Христомъ? Ничто не можетъ насъ разлучить со Христомъ:

---

1) К. П. Побѣдоносцевъ. Побѣда, побѣдившая міръ. М. 1895. стр. 16.

ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни настоящее, ни будущее, ни глубина, ни другая какая тварь... (Римл. 8, 38—39).

Ясно, что христіанская нравственая жизнь не можетъ быть безъ Христа (Іоан., 15, 5). Христіанская нравственная дѣятельность и христіанская любовь имѣетъ характеръ полнаго самоотреченія и самоотверженности, образъ чего данъ въ жизни Христа и Его любви къ міру. Христіанинъ ходитъ предъ Богомъ, живетъ во Христѣ, распиная плоть свою со страстьми и похотьми. Здѣсь идея долга имѣетъ высочайшее реальное обоснованіе въ Личности Искупителя. Здѣсь мы взираемъ на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса. Какой же взоръ можно вознести, какое чувство отнести къ эволюціи, функціи, теоріи, гипотезѣ и др.? Почему эта эволюція будетъ имѣть для меня силу нравственнаго долга? Гдѣ ея обязательность и въ чемъ, гдѣ ея сила? Совершенно справедливо поэтому одинъ безбожникъ, который на бывшихъ кіевскихъ собесѣдованіяхъ заявилъ, что онъ ни во что не вѣруетъ, на вопросъ, почему же онъ дѣлаетъ что нибудь доброе, отвѣтилъ: «мнѣ такъ нравится, мнѣ такъ удобно». Вотъ и вся принудительность: *мнѣ* и *нравиться*, и *удобно*. А если не удобно и не нравится? Тогда, конечно, слѣдуютъ насилія и преступленія. Но это, съ точки зрѣнія эволюціи, не грѣхъ, какъ мыслитъ и говоритъ кающійся православный христіанинъ, а это борьба за существованіе, это естественный подборъ болѣе сильныхъ и счастливо-одаренныхъ природою экземпляровъ. Это уже борьба звѣрей, ежеминутно готовыхъ во гнѣвѣ плоти и безуміи подбора перекусить другъ другу горло. Вотъ съ какими словами одинъ писатель обращается къ молодымъ представителямъ современной интеллигенціи. «Вы ниспровергаете вѣру, которою сорокъ вѣковъ жило человѣчество. Что же вы дадите юношѣ, въ которомъ проснулись страсти, что дадите ему лучшаго похоти, чтобы высшее міра онъ возлюбилъ и презрѣлъ похоть? Удержите-ли вы его отъ оргій разврата и нечистоты? Дѣти валяются пьяныя на улицахъ городовъ вашихъ, младенцы ваши растлѣваютъ себя! Что дадите вы безобразному калѣкѣ, горбуну и уроду, чтобы онъ простилъ и забылъ безобразіе свое, въ которомъ не виноватъ никто? Что дадите вы человѣку безъ дарованія, срединному, изъ тѣхъ, которыхъ милліоны, чтобы

онъ не завидовалъ генію, мудрецу и высокому художнику, чтобы онъ не гналъ его, какъ это у васъ повторяется съ каждымъ почти великимъ человѣкомъ? Чѣмъ исцѣлите вы раздавленное самолюбіе ничтожества? Какъ заставите человѣка покорно и съ легкимъ сердцемъ переносить тысячи трудовъ и страданій жизни, которыя несутъ сыны Адамовы съ колыбели до могилы? Какъ сдѣлаете вы, чтобы бѣднякъ не завидовалъ богачу, не возставалъ противъ него и не убивалъ его, а богачъ дѣлился бы съ бѣднякомъ, не притѣснялъ его, не величался надъ нимъ, не топталъ его? Откуда возьмете вы милость и миръ, смиреніе и кротость? Какъ возродите вы сердца порочныя, подымете падшаго, воскресите правду въ сердцѣ преступника, цѣломудріе въ блудникѣ, смиреніе въ сильномъ, терпѣніе въ слабомъ? Какъ уничтожите вы жажду роскоши, погоню за наживой, борьбу человѣка съ человѣкомъ? Вы должны съумѣть это сдѣлать, ибо вы отвергли Евангеліе, отвратили отъ него народы, и себя и мудрость свою поставили на сѣдалищѣ Царя царей». [1])

Несомнѣнно, что время, когда мы живемъ, есть время упадка религіознаго чувства, или скорѣе, его повреждения: повсюду, отрицая преданіе, законъ, установленные принципы нравственности, ищутъ новыхъ формъ религіи, новыхъ законовъ утилитарной нравственности, и создаютъ себѣ новыя божества фантастическія и чудовищныя [2]). Не присутствуемъ ли мы при взаимной ненависти людей, спрашиваетъ одинъ кіевскій органъ печати [3]). Не завладѣла ли умами нѣкоторой части современнаго общества проповѣдь сумасброднаго нѣмецкаго философа Ницше, который «въ стремленіи творить добро, облегчать существованіе страдающимъ» видитъ вырожденіе человѣчества. «Будьте жестоки, говоритъ онъ. Видѣть страданія—это пріятно, а причинять страданія еще пріятнѣе». Какъ будто проникшись этими тлетворными идеями, одна часть французскаго народа воздвигаетъ гоненія и преслѣдованія противъ другой и чуть ли не проповѣдуетъ повтореніе варѳоломеевской

---

[1]) Н. А. Энгельгардтъ: «Люди равнаго безумія». Жур. „Недѣля“ 1896 г. № 4.

[2]) К. П. Побѣдоносцевъ. Общество и религіозное чувство.

[3]) „Жизнь и Искусство“ 1898 г. № 356-й отъ 25-го декабря.

ночи. И въ Австро-Венгріи происходятъ междоусобицы, подвергающія опасности самое существованіе Габсбургской монархіи. Утрата вѣры, упадокъ религіи, оскуденіе идеаловъ, вырожденіе мысли, излишества въ удовольствіяхъ, деморализація и вообще ненормальный образъ жизни, сумасбродныя идеи сумасбродныхъ философовъ и моралистовъ, проповѣдующихъ и развивающихъ въ обществѣ апатію и отвращеніе къ жизни, самоубійства, убійства, общественныя и политическія нестроенія—всѣ эти плоды культурнаго состоянія не могутъ не возбуждать въ здоровомъ человѣкѣ ужасъ настоящаго и страхъ за будущее.

Кажется, никогда еще человѣкъ не искалъ съ такой жаждой наслажденій жизни, какъ въ настоящее время. Современный человѣкъ все отдаетъ, все приноситъ въ жертву этой жаждѣ: всѣ способности и силы ума и сердца, духа и тѣла, всѣ условія и обязанности общежитія. Если же онъ не достигаетъ и не получаетъ намѣченной чаши наслажденій и удовольствій, имъ овладѣваетъ апатія къ жизни, онъ ищетъ смерти постыдной. Что же говорить о высокомъ развитіи вѣка, когда оно исключительно ограничивается матеріальнымъ благоустройствомъ жизни? Что сказать и о нравственномъ развитіи, когда сложилось убѣжденіе, что нельзя принуждать себя ни къ какому доброму дѣлу, что нравственно-добрая жизнь и высокія чувства, Царствіе Божіе, должны приходить сокровенно, сами собой, безъ всякихъ усилій со стороны человѣка, безъ борьбы и понужденія? Что говорить о нравственности, когда человѣкъ не видитъ у себя закона плоти, закона грѣха, когда онъ отрицаетъ самый грѣхъ, и все у себя считаетъ законнымъ, естественнымъ и потому подлежащимъ удовлетворенію? Что говорить о нравственности, когда мужья оставляютъ женъ, а жены бѣгутъ отъ мужей на томъ де основаніи, что послѣ 6—7 лѣтъ взаимнаго сожительства они въ одно прекрасное время увидѣли, что не поняли другъ друга и не сошлись характерами;—когда дѣтей съ малыхъ лѣтъ развиваютъ по всей программѣ грѣховной жизни?

Особенно страдаютъ отъ нашей культурно-нравственной жизни дѣти и юноши. «Мы, говоритъ одинъ почтенный профессоръ-медикъ, заставляемъ дѣтей нашихъ учить молитвы «для батюшки», но

стыдимся перекрестить лобъ предъ завтракомъ и обѣдомъ. Мы ложимся спать не только безъ молитвы, но и не крестясь. Неловко, неудобно... Зачѣмъ афишироваться? Дѣти все видятъ, все понимаютъ и тоже творятъ молитву только для формы. Что у насъ есть? Любовь къ родинѣ? Но что такое любовь къ родинѣ для насъ, окруженныхъ людьми, не имѣющими никакой родины? Всѣ открыто исповѣдуютъ свою національность; даже еврей не стыдится говорить о своемъ «еврейскомъ патріотизмѣ», имѣя отечество... въ талмудѣ. Мы же, русскіе, всегда стѣсняемся заявить о любви къ своей родинѣ, о своей національности. Семейное начало? Ну, знаете, это очень щекотливый вопросъ при современныхъ нравахъ... Трезвость жизни? Но въ интеллигентномъ обществѣ гораздо больше пьяницъ, чѣмъ въ простомъ народѣ. Положительно говорю: я не знаю ни одного порядочнаго семейства, въ болѣе или менѣе отдаленномъ кружкѣ котораго не было бы пьяницы. Откуда же нашимъ дѣтямъ стать нравственными и честными гражданами [1]).

Неустойчивость нашихъ нравственныхъ понятій и дѣйствій слишкомъ общеизвѣстна, чтобы нужно было объ этомъ много говорить. У насъ чрезвычайно много нравственно-безразличныхъ дѣлъ, т. е., ни худыхъ, ни хорошихъ, а такъ себѣ. До сихъ поръ, при всей высотѣ культуры, мы не хотимъ понять, что въ нравственной области можетъ быть только добро или зло, средняго же не можетъ быть. Tertium non datur. Между тѣмъ, цѣлая сѣть культурныхъ удовольствій и наслажденій оправдана у насъ именно этимъ нравственнымъ безразличіемъ. Безстыдно-обнаженныя классическія статуи, такія же художественныя картины, такія же театральныя сцены, оперетки и шансонетки, современные танцы «конца вѣка» и мн. др.,—все это слишкомъ сомнительной чистоты, чтобы не сказать болѣе. Ни ширма художественнаго творчества, ни ширма класической граціозности движеній не скроютъ истины отъ здраваго смысла и чистаго сердца.

Весьма грустно, что въ хаосѣ культурной жизни человѣкъ теряетъ чуткость совѣсти, отзывчивость добраго сердца, чувство

---

[1]) Проф. П. И. Ковалевскій. „Вырожденіе и возрожденіе.“ „Наблюдатель, 1898 г. Окт.

собственнаго достоинства и благородство поступковъ. Еще болѣе грустно, что современный культурный человѣкъ все чаще и чаще становится нравственно-невмѣняемымъ. Въ этой невмѣняемости онъ свободно совершаетъ всѣ уголовныя преступленія и съ нею же онъ кончаетъ жизнь свою самоубійствомъ.

Указанный нами упадокъ вѣры и нравственности и уменьшеніе благородства жизни достаточно иллюстрируются крупными тяжелыми событіями прошлаго года. Это такъ называемое Курское злодѣяніе, это отраженное силою Божіей покушеніе взорвать чудотворную икону Божіей Матери—о чемъ другомъ можетъ говорить, какъ не о дерзости и поражающей наглости невѣрія? И только долготерпѣливый Господь, не хотяй смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему (Іезек. 33, 11), только Онъ могъ скрыть преступниковъ злодѣянія отъ справедливаго возмездія. Велика была сила разрушенія, но она ни мало не коснулась Чудотворной иконы Божіей Матери. Въ Западной Европѣ среди бѣлаго дня безсмысленное и жестокое убійство беззащитной женщины—Австрійской Императрицы Елисаветы, женщины кроткой и человѣколюбивой, которая во всю жизнь свою никому не сдѣлала зла, неудавшееся покушеніе на жизнь Германскаго Императора—что это за безсмысленныя и дерзкія злодѣянія нашего культурнаго вѣка? Возможность такихъ событій, потрясающихъ всякую благородную душу, не внушаетъ ли тревожныхъ опасеній за будущность культуры? И что за культура, что за прогрессъ и цивилизація въ рукахъ безбожниковъ и злодѣевъ? Отнимите же ножъ у сумасшедшихъ!

Что же сказать сердцу чистому и совѣсти непомраченной, которыя не могутъ не возмущаться зрѣлищемъ безнравственности и злодѣяній?

Да, нравственность падаетъ; отъ такой жизни стонутъ люди и міръ. Съ тяжелой жизнію, съ грустными чувствами мы вступаемъ въ XX вѣкъ нашей жизни. Страхъ за будущее сжимаетъ наше сердце... Но еще не наполнилась чаша людскихъ слезъ, вопли униженныхъ и оскорбленныхъ еще не превысили мѣры долготерпѣнія Божія,—еще не пришелъ день суда всего міра.

«Предъ нами зло ожесточенное, порокъ господствующій, міръ, погрязшій въ развратѣ: гдѣ же правда Божія, вопіемъ мы, не говоря уже о правдѣ человѣческой? Гдѣ добро вышнее, не говоря уже о добродѣтели земной? Но благость и правда благодатная тутъ и есть; она въ томъ именно, чтобы не губить міра, а спасти его; чтобы изъ самаго зла извлечь возможное добро; чтобы въ самомъ тлѣніи возбудить искру новой лучшей жизни. И она, эта правда спасительная, эта благодать искупительная, хочетъ и можетъ и несомнѣнно дѣйствуетъ въ мірѣ съ цѣлію—изъ самаго глубокаго паденія возстановить его, изъ самой смерти возродить его. А не останется, наконецъ, никакой надежды на исправленіе, опредѣлится полное, крайне-возможное число спасаемыхъ, — послѣднее число безвозвратно-погибшихъ, тогда предлежитъ міру послѣднее очищеніе,—огненное. Съ такою вѣрою и надеждою мы можемъ спокойно смотрѣть на міръ» [1]).

Въ давнія времена было видѣніе одному пророку Божію. (Іезекіилю). «Была на мнѣ рука Господня, говоритъ пророкъ, и Господь вывелъ меня духомъ и поставилъ меня среди поля, и оно было полно костей, и вотъ онѣ весьма сухи. И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! Оживутъ ли кости сіи? Я сказалъ: Господи Боже! Ты знаешь это. И сказалъ мнѣ: изреки пророчество на кости сіи, и скажи имъ: кости сухія! Слушайте слово Господне! Такъ говоритъ Господь Богъ костямъ симъ: вотъ Я введу духъ въ васъ и оживете и узнаете, что Я Господь». Я изрекъ пророчество, какъ повелѣно было мнѣ. И когда я пророчествовалъ, произошелъ шумъ (зашевелились кости!), и вотъ движеніе, и стали сближаться кости, кость съ костью своей. И вотъ жилы были на нихъ, и плоть выросла и кожа покрыла ихъ сверху, а духа не было въ нихъ. Тогда изрекъ я пророчество духу, какъ Онъ повелѣлъ мнѣ,—и вошелъ въ нихъ духъ, и онѣ ожили и стали на ноги свои—весьма великое полчище» (Іез. 37, 1—10).

Это поле, полное сухихъ костей, есть нѣкоторый образъ современнаго состоянія человѣчества. Оживетъ-ли человѣчество? Господи Боже, Ты знаешь это!

---

[1]) Іоаннъ, Еп. Смолен. Бесѣды, слова и поученія. Смоленскъ. 1876 года 12—14 стр.

Уповаемъ, что и теперь есть праведники, которыми держится грѣшный міръ и которые въ свое время изрекутъ слово Господне людямъ, вдохнуть въ нихъ Духъ животворящій, и созиждется тогда сердце чисто, правый умъ.

Уже и теперь замѣчается оживленіе костей, возбужденіе человѣчества. Это мы видимъ въ томъ, что есть уже люди, которые выступаютъ съ рѣзкимъ протестомъ противъ злоупотребленій науки и съ горячимъ призывомъ къ религіи (какъ напр., франц. писатель Фер. Брюнетьеръ). Англичанинъ Киддъ, представитель такъ называемой эволюціонной теоріи и вѣрный послѣдователь Дарвина, въ своемъ сочиненіи «Соціальное развитіе» указываетъ, что только одна религія и способна осуществить идею подчиненія индивидуальнаго интереса интересу общественному. «Мы видимъ, говоритъ Киддъ, какъ безполезны усилія тѣхъ, которые хотятъ преобразовать христіанство, не вѣруя во Христа». Извѣстный ученикъ Дарвина, Гёксли, говоритъ, что онъ предпочелъ бы обоготворять дикихъ обезьянъ, чѣмъ принять раціоналистическое и позитивное возрѣніе на человѣчество [1]). Слава Богу, что начали видѣть! Несомнѣнно, что каждая глубокая и чистая душа, любящая истину (Іоан. 17, 37), рано или поздно должна будетъ признать религію, какъ призналъ ее Гёте, въ концѣ своей жизни, въ слѣдующихъ достопамятныхъ словахъ: «долго я сопротивлялся,—наконецъ сдался, когда ветхій человѣкъ обращается въ прахъ, новый возстаетъ. И пока ты не слышишь словъ: умри и возстань, ты лишь усталый гость на мрачномъ пиршествѣ земли» [2]).

Къ этому должно присоединить не мало отрадныхъ и многознаменательныхъ фактовъ и въ иностранной и въ нашей русской жизни. Старокатолическая и англиканская церкви открыто заявляютъ, что уважаютъ Русскую Церковь, какъ апостольскую и строгоправославную, и ищутъ единенія съ ней. Вспомнимъ посланіе представителей англиканской церкви Св. Синоду, пріѣздъ въ Россію Архіепископа Іоркскаго; вспомнимъ о многихъ сочувственныхъ отзывахъ о русской церковной жизни и нашихъ архипастыряхъ

---

[1]) Москов. Церк. Вѣд. 1898 г. № 2.

[2]) К. П. Побѣдоносцевъ. Общество и религіозное чувство.

г. Биркбека и др. представителей иностранной печати: английской французской, американской. Вспомнимъ о необычайно-восторженномъ пріемѣ и проводахъ, оказанныхъ въ Англіи преосвященному Антонію Финляндскому (нынѣ Митрополиту С.-Петербургскому). Наконецъ, вспомнимъ и недавнее присоединеніе къ Русской Церкви около 50.000 сирохалдейцевъ несторіанъ. Въ Америкѣ также были массовыя присоединенія къ Православной Церкви.

Въ русскомъ обществѣ многіе, для руководства въ духовной жизни ищутъ опытныхъ духовныхъ руководителей и наставниковъ, охотно берутся за чтеніе сочиненій нравственно-практическаго и даже аскетическаго характера,—благоговѣйно преклоняются предъ такими высокими личностями, какъ, напр., оптинскій старецъ о. Амвросій и преосвященный Ѳеофанъ затворникъ, и нѣкоторые современные пастыри Церкви. Наряду съ этимъ замѣчается повсемѣстное основаніе разныхъ религіозно нравственныхъ обществъ и братствъ,—обществъ трезвости, грамотности, духовно-просвѣтительныхъ обществъ, воскресныхъ чтеній, воскресныхъ школъ, собесѣдованій съ раскольниками и разными сектантами и пр. и пр. Но едва ли не болѣе отрадную сторону нашей жизни составляетъ обученіе и воспитаніе народа при Церкви Божіей и подъ ея водительствомъ,—это широкое развитіе церковныхъ школъ, которыя преимущественно призваны къ охраненію Православной вѣры, любви къ Царю и отечеству. Здѣсь именно созидается оплотъ здоровой, религіозно нравственной народной жизни. Наконецъ, призывъ ко всеобщему разоруженію, къ миру всего міра, который благоугодно было сдѣлать нашему Русскому Государю Императору, не есть ли вѣнецъ отрадныхъ упованій и надеждъ современнаго человѣчества для грядущаго, невѣдомаго будущаго? Весь міръ, вся заграничная печать, всѣ державы почтительно и благоговѣйно склонились предъ этимъ великодушнымъ предложеніемъ могущественнѣйшаго Русскаго Императора, какъ предъ актомъ великой политической важности и высокой христіанской любви, обѣщающимъ будущее великое торжество мира. Будемъ надѣяться, что въ основу конференцій о мирѣ будетъ положена вѣра въ Іисуса Христа Сына Божія. Это великое и славное событіе нашихъ дней не есть ли отрадная заря новаго вѣка готовой къ обновленію жизни человѣ-

чества? Дай Богъ, чтобы это было такъ! Тогда наступающій XX-й вѣкъ будетъ имѣть великую радость воспѣть ангельскую пѣснь: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14)!

12 томовъ «Библіотеки Сѣвера», каждый томъ—объемомъ отъ 160 до 240 и болѣе страницъ плотнаго шрифта, въ которыхъ будетъ дано собраніе сочиненій *Іосифа Крашевскаго*: 1) «Два свѣта», 2) «Панъ Твардовскій», 3) «Остапъ Бондарчукъ», 4) «Кунигасъ», 5) «Ермола», 6) «Янъ Собѣсскій», 7) «Мученица на тронѣ» 8) «Древнее сказаніе», 9) «Уляна», 10) «Черный день», 11) «Чудаки», 12) «Гнѣвъ Божій».

Въ отдѣльной продажѣ сочиненія эти стоятъ около 20 руб.

Романы и повѣсти І. Крашевскаго всегда пользовались большимъ успѣхомъ среди читающей публики. Кромѣ всѣхъ своихъ выдающихся литературныхъ достоинствъ, талантъ Крашевскаго обладаетъ еще и другимъ неотъемлемымъ и незамѣнимымъ качествомъ: каждое произведеніе, вышедшее изъ-подъ пера этого писателя, читается съ захватывающимъ интересомъ.

Годовые подписчики «Сѣвера», кромѣ всѣхъ другихъ приложеній, получатъ безплатно РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ изъ 24 художественныхъ иллюстрацій на отдѣльныхъ листахъ къ собранію сочиненій Генрика Сенкевича. Иллюстраціи эти, имѣя самостоятельное значеніе, какъ художественное произведеніе, еще болѣе рельефно выдѣляютъ полныя жизни и потрясающаго драматизма сцены, которыя созданы геніальнымъ перомъ знаменитаго художника слова.

Подписная цѣна остается прежняя:

6 руб. на годъ безъ доставки и пересылки въ С.-Петербургѣ. 7 руб. съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россіи; за границу на годъ 11 руб.

На мѣс. съ дост. и пер. 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 1 р 75 к. и на 1 м. 60 к.

Примѣчаніе: Безплатныя библіотеки и читальни, народныя и церк.-прих. начальныя школы и училища, городскіе и сельскіе учителя и учительницы, сельскіе священники и діаконы, фельдшера и фельдшерицы, и волостныя правленія пользуются исключительнымъ правомъ получать журналъ «Сѣверъ», со всѣми къ нему приложеніями и преміями, на особо-льготныхъ условіяхъ, а именно: за 5 руб. съ дост. и перес. Подписка на льготные экзем-

пляры принимается исключительно въ Главной Конторѣ журнала «Сѣверъ» (СПБ Екатерин. 4) только до 1 февраля 1899 г. и не иначе, какъ на годичный срокъ, не болѣе 1 экз. на каждое лицо или учрежденіе, безъ права передачи. Подписка адресуется въ Главную контору журнала «Сѣверъ» (СПБ. Екатерининская, 4) на имя издателя *Н. Ө. Мертца.*

Редактръ *А. А. Коринфскій.* Издатель *Н. Ө. Мертцъ.*

В. И. Немировича-Данченко, «На сѣверѣ» Д. П. Муравлина (кн. Голицына), «Особый міръ» В. А. Рышкова, «Полая вода» А. И. Лемана, «Побѣдители» З. Н. Гиппіусъ, «Наслѣдство» А. М. Ѳедорова, не считая мелкихъ по размѣрамъ повѣстей и разсказовъ. Изъ иностранныхъ романовъ журналъ своевременно далъ переводы «Парижъ» Э. Золя, «Опора семьи» А. Додэ, «Арахнея» Г. Эберса и др.

Въ наступившемъ 1899 году будутъ приложены Правленіемъ и Редакціей всѣ силы къ тому, чтобы еще болѣе улучшить и оживить журналъ какъ въ художественномъ, такъ и въ литературномъ отношеніяхъ, что возможно только изданію, имѣющему въ своемъ распоряженіи, кромѣ пятидесяти двухъ объемистыхъ по формату и числу листовъ еженедѣльныхъ нумеровъ, еще двѣнадцать книгъ формата большихъ ежемѣсячныхъ журналовъ.

Въ 1899 году журналъ «Живописное Обозрѣніе», не возвышая подписной цѣны, дастъ гг. подписчикамъ два самостоятельныхъ литературныхъ изданія: 1) еженедѣльный, семейный, художественно-литературный журналъ—52 иллюстрированныхъ нумера изящной литературы исключительно извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Каждый нумеръ состоитъ, въ общемъ, изъ $2^1/_2$—3-хъ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на роскошной бѣлой бумагѣ съ 7—10 рисунками.

При нумерахъ журнала, между прочимъ, въ теченіе года выдается: 1. 12 нумеровъ «Парижскихъ Новѣйшихъ Модъ» съ рисунками.—2. 12 раскрашенныхъ картинъ (модные дамскіе костюмы и рукодѣлія).—3. Рисунки для вышивки бѣлья, платьевъ и костюмовъ—шерстью, шнурками, шелкомъ, золотомъ и проч.—4. 12 выкроекъ въ натуральную величину.—5. Рисунки для выпиливанія (оригинальные) разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.—6. 12 новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ (романсы, танцы и проч.).—7. стѣнной календарь, отпечатанный цвѣтными красками.

2) Ежемѣсячное литературное приложеніе—*двѣнадцать большихъ томовъ*. Каждый томъ выходитъ ежемѣсячно (1—10 числа) въ форматѣ книгъ большихъ журналовъ объемомъ 20—22 печат. листа. Въ составъ каждаго тома входятъ: новые романы, повѣсти, разсказы (русскихъ и иностранныхъ писателей), а также стихотворенія любимыхъ поэтовъ. Кромѣ того, въ 1899 году, въ этихъ

томахъ будутъ помѣщаться научныя, сельскохозяйственныя новости, біографіи, библіографія и смѣсь.

Подписная годовая цѣна прежняя. На годъ по Имперіи 8 р.—Безъ доставки въ Спб. 7 р.—въ Москвѣ 7 р. 75 к. На полгода (съ доставкою по Имперіи) 4 р.—На три мѣсяца 2 р.—Заграницу: на годъ—16 р. Разсрочка взносовъ на другіе сроки допускается, но по соглашенію съ Главною Конторою.

Главная Контора журнала: Спб., Невскій просп., д. № 68—40.

Чтенія и собесѣдованія Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества въ духѣ Православной Церкви. Миссіонерскія собесѣдованія въ народной аудиторіи состоятся 7 и 25 марта, а богословскія чтенія лекцій въ Фундуклеевской гимназіи 14 марта, 21 марта и 4 апрѣля. Входъ на тѣ и другія по билетамъ, которые можно получать въ дни чтеній при входѣ въ аудиторію и гимназію съ 3 час. пополудни. Члены-же общества могутъ получать билеты въ тѣ же дни отъ 9 до 12 час утра у П. С. Каджебаша (Рейтарская, 9).

Всѣ изданія Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества можно получать въ складѣ Общества, въ Кіевской Фундуклеевской женской гимназіи за небольшую плату; сюда просятъ и адресоваться, на имя законоучителя свящ. Іоанна Троицкаго.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 3 февраля 1899 г
Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Михайл., ул., д. № 4.